

ББК 63.48(2Рос-4Алт-6Г)

*Н.Н. Серегин***Появление и первоначальное распространение
петельчатых стремян (хронологический
и этнокультурный аспекты)***N.N. Seregin***Emergence and Primary Spreading of Stirrups with Loop
(Chronological and Ethnocultural Aspects)**

Представлен опыт исследования ранних типов петельчатых стремян из археологических комплексов Алтае-Саянского региона и сопредельных территорий. Результаты проведенного анализа известных материалов позволяют утверждать, что наиболее ранние петельчатые стремена зафиксированы в памятниках кызыл-ташского этапа тюркской культуры Алтая (вторая половина V – первая половина VI в. н.э.), а их появление на сопредельных территориях в более позднее время связано с распространением данной общности.

Ключевые слова: петельчатые стремена, тюркская культура, Алтай, Центральная Азия, археологические комплексы, кызыл-ташский этап.

Одной из ключевых проблем раннесредневековой археологии центрально-азиатского региона является дискуссионность вопросов хронологии. На это указывают сохраняющиеся различия в определениях датировки не только отдельных типов и категорий предметного комплекса, а также конкретных памятников, но и выделенных этапов культур кочевников второй половины I тыс. н.э. Наиболее острой данная проблема становится при исследовании начальных этапов истории кочевников раннего Средневековья. Решение дискуссионных вопросов в указанном направлении связано прежде всего с детальным изучением конкретных категорий предметного комплекса из археологических памятников региона, предполагающих разработку классификации и построение схем типологического развития изделий с учетом привлечения датированных аналогий, использования методов естественных наук и др.

В раннем Средневековье одной из наиболее показательных с точки зрения хронологии групп изделий являются стремена. Изучению данной категории находок в отечественной и зарубежной археологической литературе традиционно уделяется большое внимание. В значительной степени это обусловлено как раз тем, что рассматриваемые изделия являются достаточно четкими хронологическими маркерами. Кроме того, анализ эволюции стремян позволяет делать выводы об особенностях развития военного дела кочевников, о направлениях этнокультурных

The work is an attempt to research early types of stirrups with loop from archaeological complexes of the Altai-Sayan region and adjacent territories. Results of the carried-out analysis of known materials allow to claim that the earliest stirrups with loop are founded in monuments of Kyzyl-Tash stage of Turkic culture of Altai (2nd half of Vth – 1st half of VIth centuries AD), and their emergence in adjacent territories in later time is connected with distribution of this community.

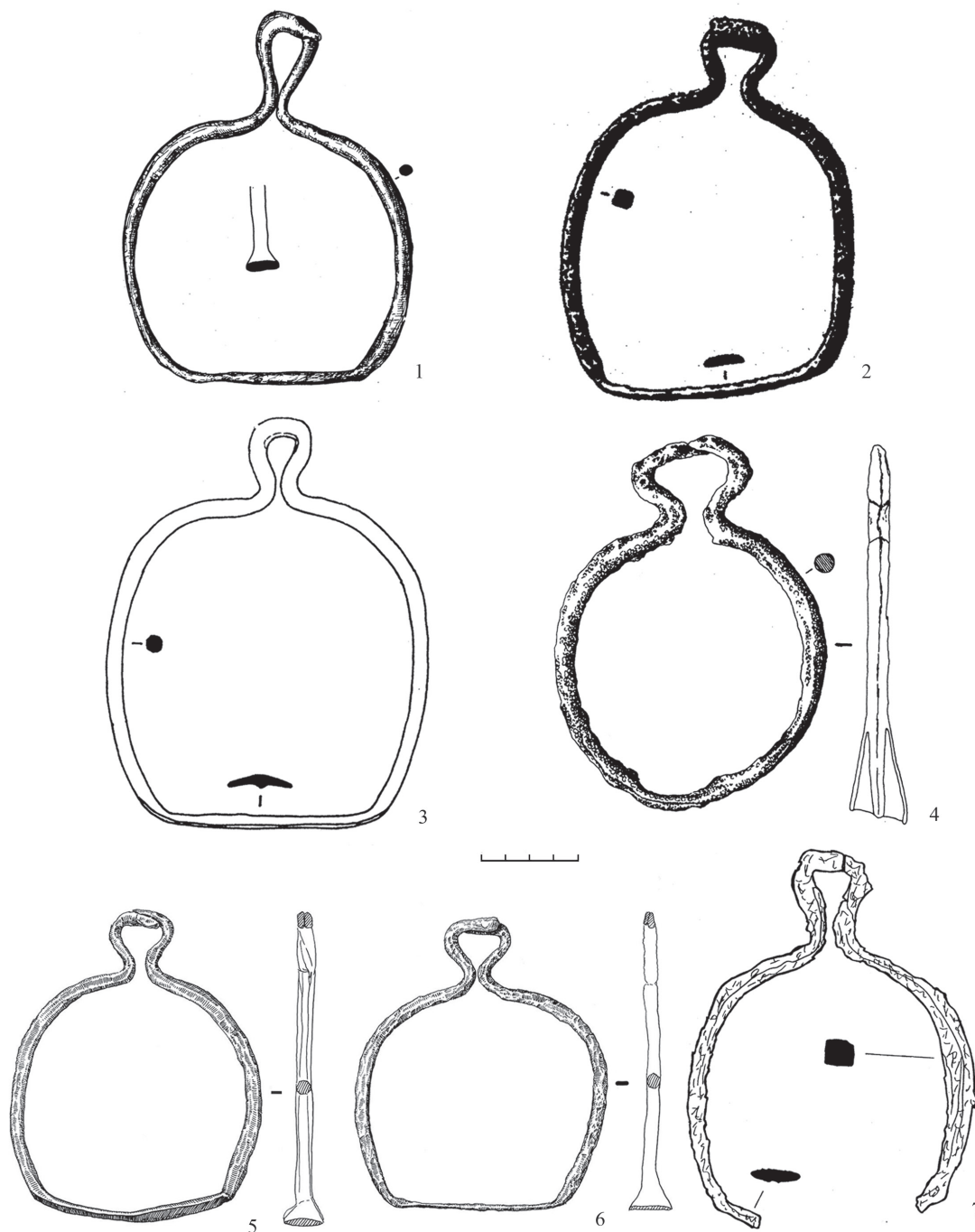
Key words: stirrups with loop, Turkic culture, Altai, Central Asia, archaeological complexes, Kyzyl-Tash stage.

контактов, специфике социальной организации кочевников и т.д. Различные вопросы, связанные с изучением рассматриваемой категории предметного комплекса, затрагиваются в большинстве работ, посвященных обобщению археологических материалов эпохи Средневековья с различных территорий [1–5]. При этом специальных исследований, направленных на детальный анализ особенностей типологического развития стремян, гораздо меньше [6]. Возможно, именно этим объясняется то, что на сегодняшний день многие вопросы в рамках обозначенной тематики остаются дискуссионными.

При рассмотрении различных аспектов изучения стремян зачастую специалистами затрагивается комплекс вопросов, связанных с проблемой их происхождения. В абсолютном большинстве работ привлекаются пластинчатые стремена. В настоящее время считается вполне определенным, что появление подобных находок в различных районах Центральной Азии и сопредельных территорий связано с кочевниками объединения сяньби [7, с. 264–266; 8, с. 20–21]. В ряде работ отечественных исследователей уточнена датировка ранних типов пластинчатых стремян, а также основные аспекты эволюции таких изделий и их распространения [7, 9–13]. Гораздо более фрагментарно представлены вопросы, связанные с изучением ранних форм стремян с петельчатым ушком. На имеющемся в этом направлении опыте исследований остановимся подробнее.

Распространенной точкой зрения является отнесение появления петельчатых стремян к VI–VII вв. Одним из первых на это указал С. И. Вайнштейн [14, с. 66]. По его мнению, стремена начали использоваться алтайскими тюрками, что подтверждают находки в могильнике Кудыргэ. В таблице, составленной А. К. Амброзом [15, рис. 2.–19, 42], самые

ранние петельчатые стремена датированы VII в. К этому же времени появление подобных находок относят китайские специалисты [7, табл. 1.-31]. Во всех обозначенных работах также в качестве основного примера ранних петельчатых стремян выступают изделия из некрополя Кудыргэ, исследованного на Алтае.

Ранние петельчатые стремена из археологических комплексов тюркской культуры. 1 — Усть-Карасу, оградка AI-2 [19, рис. 55.-11]; 2 — Кара-Коба, оградка № 69-A [24, рис. 2.-1]; 3 — Кызыл-Таш, оградка № 1 [28, рис. 1.-3]; 4 — Тыткескень-VI, курган № 5 [23, рис. 4.-7]; 5, 6 — стремена из коллекции С. И. Руденко [26, рис. 1; 27, рис. 1, 2]; 7 — Кек-Оба, оградка № 4 [25, рис. X.-1].

Анализ накопленного к концу 1980-х гг. материала позволил С. П. Нестерову сделать важный вывод о том, что стремяна с петельчатым ушком впервые появились на территории Южной Сибири [16, с. 177–178]. По мнению археолога, это произошло не ранее VI в. Д. Г. Савинов предположил, что петельчатые стремяна появились под влиянием изделий с высокой пластинчатой дужкой восточноазиатского происхождения в V–VI вв. [17, с. 20]. Интересно, что в качестве примера стремян этого времени он привел предметы из Минусинской котловины — изделие из памятника Усть-Тесь и случайную находку [17, рис. 1.–2, 3]. В более поздней работе последняя отнесена исследователем к IX–X вв. [18, с. 131, рис. 1.–8].

Общую характеристику ранних форм петельчатых стремян привел в ряде работ А. С. Васютин [10, с. 59; 19, с. 59], отнеся такие находки к «кудыргинскому» времени (VI–VII вв.). Примером наиболее раннего петельчатого стремени исследователь посчитал изделие из памятника Усть-Карасу [10, рис. 1.–12; 3.–15; 19, рис. 57.–12; 58.–8]. Это же стремя, обозначив его как находку из комплекса Кок-Паш, отнес к самым ранним изделиям с петельчатым ушком П. П. Азбелев [20, с. 61, рис. 2.–8]. По его мнению, раннесредневековые материалы обозначенного памятника следует датировать, как, по-видимому, и стремя, первой половиной VII в.

Анализ материалов раскопок на территории Алтае-Саянского региона и сопредельных территорий, введенных в оборот в течение двух последних десятилетий, позволяет уточнить представленные выше точки зрения.

Можно утверждать, что наиболее ранние из известных петельчатых стремян (рис.) датируются второй половиной V — первой половиной VI в. н.э. Такие изделия обнаружены, главным образом, при исследовании памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры Алтая [21; 22]. Рассматриваемые находки этого времени имеют ряд характерных признаков, сочетание которых позволяет осуществить их достаточно точную атрибуцию. Одним из важных показателей является оформление ушка изделий. Петля стремян вертикально-вытянутая либо чуть приплюснутая и не сомкнутая в основании. Подножка ранних находок прямая, узкая и плоская [10, с. 53; 23, с. 166; 6, с. 146; 20, с. 61]. Кроме того, проем, образуемый дужками таких стремян, зачастую имеет несколько вытянутые очертания. Подобные находки обнаружены при исследовании памятников Кара-Коба-I [24, рис. 2.-I] и Усть-Карасу [19, рис. 55.-II] (рис. — 2), расположенных на Алтае. По всей видимости, к стремянам этого типа относится также изделие из памятника Кек-Оба, исследованного в Минусинской котловине [25, рис. X. -I] (рис. — 7).

При рассмотрении комплексов кызыл-ташского этапа может быть обозначена наметившаяся уже

в это время эволюция признаков петельчатых стремян. Выделяются изделия, представляющие собой своего рода «промежуточное звено» между находками второй половины V — первой половины VI в. и вещами, относящимися к кудыргинскому времени. Показательные с этой точки зрения стремяна раннего типа были обнаружены в ходе изучения коллекций Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ им. В. М. Флоринского [26, рис. 1; 27, рис. 1, 2] (рис. — 5, 6). Рассматриваемые экземпляры сочетают как ранние признаки: прямая плоская и узкая подножка, несомкнутое ушко, так и позже появившуюся округлость дужек и приплюснутость ушка-петли. Интересной чертой является некоторая «миниатюрность» данных находок по сравнению с другими стремянами этого времени. Вместе с тем размеры рассматриваемых изделий не позволяют отнести их к вотивным моделям. В целом, представляется возможным датировать находки из коллекции С. И. Руденко второй четвертью — серединой VI в., т. е. концом кызыл-ташского этапа в развитии культуры тюрок раннего Средневековья. К этому времени, по всей видимости, относится также находка из памятника Кызыл-Таш [28, рис. 1.–3] (рис. — 3). В данном случае фиксируется появление такого конструктивного элемента, как ребро жесткости (нервюра) при сохранении небольшого проема петли, вытянутого контура изделия и прямой подножки. Похожие характеристики в сочетании с округлостью контура (поздний признак), но сохраняющейся несомкнутостью ушка петли и сравнительно узкой подножкой (ранние признаки) отмечены у стремени из кургана 5 некрополя Тыткескень-VI [23, рис. 4.–7] (рис. — 4).

Итак, наиболее ранние петельчатые стремяна, происходящие из закрытых комплексов, обнаружены в памятниках раннего кызыл-ташского этапа тюркской культуры и встречены, главным образом, на территории Алтая. Вместе с тем подобные находки могли бытовать и в начале кудыргинского этапа, что демонстрируют представленные выше изделия из Минусинской котловины.

Интересным обстоятельством является то, что все обозначенные стремяна кызыл-ташского этапа (за исключением находки из кургана № 5 могильника Тыткескень-VI, датирующейся концом данного периода) происходят не из погребений, а из комплексов, которые условно могут быть обозначены как «погребально-поминальные». В данном случае имеются в виду тюркские каменные оградки и «ритуальные» курганы, не содержащие захоронения человека. Также устойчивой характеристикой является обнаружение в рассматриваемых памятниках исключительно по одному петельчатому стремени [21, с. 45; 22, с. 21]. Судя по всему, преимущественная фиксация подобной традиции в ранних комплексах тюркской культуры обусловлена сохранением практики использования стре-

мян в качестве подножки, что отражает особенности первоначального применения данной категории изделий как приспособления для посадки на лошадь. Таким образом, наличие только одного стремени в погребении или «поминальной» оградке является характерным признаком памятников раннего кызыл-ташского этапа тюркской культуры Алтая, получая распространение на сопредельных территориях (Тува, Минусинская котловина, Средняя Азия) во второй половине VI — первой половине VII в. [29, табл. V.-12; 30, с. 87; 31, с. 303; 32, рис. 5; 33, рис. 16.–19, 22; 17.-12; 34, рис. 3].

В связи с тем, что практически все находки ранних типов петельчатых стремян происходят из па-

мятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры, исследованных почти исключительно на территории Алтая, представляется возможным утверждать, что такие находки являются не только хронологическими показателями, но также важными этнокультурными маркерами. Появление обозначенных изделий связано с формированием и развитием в этом районе тюркской культуры. Именно в комплексах этой общности данные находки фиксируются впервые. Поэтому вполне обоснованным является утверждение о том, что появление «ранних» петельчатых стремян в других районах происходило вместе с распространением населения тюркской культуры Алтая на сопредельных территориях.

Библиографический список

1. Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. — М., 1966.
2. Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в IX–XIII вв. — Л., 1973.
3. Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. — М., 1983.
4. Иванов В. А., Кригер В. А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). — М., 1988.
5. Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. — Свердловск, 1990.
6. Неверов С. В. Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв. (классификация и типология) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. — Барнаул, 1998.
7. Комиссаров С. А., Худяков Ю. С. Еще раз о происхождении стремян: сяньбийский фактор // История и культура улуса Джучи. — Казань, 2007.
8. Комиссаров С. А. Распространение стремян (в контексте межэтнических контактов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2006. — Т. 5. — Вып. 4: Востоковедение.
9. Грач В. А. Средневековые впускные погребения из кургана-храма Улуг-Хорум в Южной Туве // Археология Северной Азии. — Новосибирск, 1982.
10. Васютин А. С. Некоторые вопросы относительной хронологии комплексов со стременими и удилами кудыргинского и катандинского типов // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетии н.э. — Кемерово, 1994.
11. Шульга П. И., Горбунов В. В. Фрагмент доспеха из тюркского кенотафа в долине р. Сентелек // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. — Барнаул, 2002.
12. Комиссаров С. А. К вопросу о происхождении стремян // Снаряжение кочевников Евразии. — Барнаул, 2005.
13. Дашибалов Б. Б. Ранние стремени из Забайкалья: к вопросу о связях хори-монголов (сяньби) и корейцев // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. — 2006. — Т. 5. — Вып. 3: Археология и этнография.
14. Вайнштейн С. И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве) // Советская этнография. — 1966. — № 3.
15. Амброс А. К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VII вв.) // Советская археология. — 1973. — № 4.
16. Нестеров С. П. Стремена Южной Сибири // Методологические проблемы археологии Сибири. — Новосибирск, 1988.
17. Савинов Д. Г. К проблеме происхождения металлических стремян в Центральной Азии и Южной Сибири // Актуальные проблемы сибирской археологии. — Барнаул, 1996.
18. Савинов Д. Г. Миниатюрные стремени в культурной традиции Южной Сибири // Снаряжение кочевников Евразии. — Барнаул, 2005.
19. Бобров В. В., Васютин А. С., Васютин С. А. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. — Новосибирск, 2003.
20. Азбелев П. П. Стремена и склепы таштыкской культуры // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. — СПб., 2008.
21. Горбунов В. В., Тишкин А. А. О территории формирования тюркского этноса // Тюркские народы. — Томск ; Омск, 2002.
22. Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V — 1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул, 2011. — Вып. 6.

23. Кирюшин Ю. Ф., Горбунов В. В., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Древнетюркские курганы могильника Тыткескень-VI // Древности Алтая. — 1998. — № 3.
24. Могильников В. А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы-I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. — Горно-Алтайск, 1994.
25. Скобелев С. Г. Древнетюркские оградки могильника Кек-Оба // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. — Новосибирск, 2000.
26. Тишкин А. А., Ожередов Ю. И., Серегин Н. Н. Коллекции С. И. Руденко в Музее археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского ТГУ // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. — Барнаул, 2009.
27. Серегин Н. Н. Ранние стремена из коллекции С. И. Руденко // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул, 2009. — Вып. 5.
28. Соенов В. И., Эбель А. В. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири. — 1996. — № 3.
29. Киселев С. В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. // Ежегодник гос. музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. — Минусинск, 1929. — Т. IV. — Вып. 2.
30. Винник Д. Ф. Тюркские памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. — Фрунзе, 1963.
31. Вайнштейн С. И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. — М. ; Л., 1966. — Т. II.
32. Трифонов Ю. И. Древнетюркская археология Тувы // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — 1971. — Вып. 15.
33. Поселянин А. И., Киргинеков Э. Н., Тараканов В. В. Исследование средневекового могильника Белый Яр-II // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. — Новосибирск, 1999. — Вып. 2.
34. Худяков Ю. С. Древнетюркское погребение на могильнике Терен-Кель // Гуманитарные науки в Сибири. — 1999. — № 3.